

Намин Стас
(сидорчик, оркестр.)

9.2.02

Типа круто

У Стаса Намина есть симфонический оркестр

Известия
2002 - 9 апр. с. 8.

В Большом зале консерватории прошло первое (из четырех запланированных на ближайшее время) выступление загадочного образования под названием «Московский симфонический оркестр Центра Стаса Намина», зарегистрированного, впрочем, еще в 1989 году. В программе концерта была «Фантастическая симфония» Берлиоза, его же вокальный цикл «Летние ночи» и «Болеро» Равеля. Сверх программы были исключительное количество телекамер на сцене и Михаил Горбачев собственной персоной в шестом ряду парттера.

Екатерина БИРЮКОВА

На первый взгляд все выглядит очень достойно. Горбачев, стильная программа, собственный оркестр, выдающиеся исполнители. Главный дирижер оркестра, французский армянин Оган Дурьян, до недавнего времени занимавший пост худрука Армянской национальной оперы, назван в пресс-релизе ни больше ни меньше как Тосканини Восточной Европы. Он к тому же обладатель красивого звания «Почетный рыцарь искусств и литературы», присуждаемого Министерством культуры Франции. Кому какое дело, что «рыцарь», который дебютировал аж в 1947 году, поставленный теперь перед оркестром, больше напоминает Дон Кихота, сражающегося с мельницами. Все аккорды вразной, оркестровые группы забивают друг друга, и если сочинение все-таки докатывается до финальной точки, то происходит это, увы, не оттого, что маэстро-патриарх так хорошо знает партитуру, что дирижирует наизусть, а только благодаря профессионализму сборной команды оркестрантов. Группа ударников оказалась хорошо известна — она целиком арендована у Российского национального оркестра.

Другая звезда концерта — сопрано Хибла Герзмава, тоже девушка не из простых. Гран-при конкурса Чайковского! У Герзмавы куча положительных качеств. Отличный, легкий голос, врожденная музыкальность. Она может быть артистичной, обаятельной и кокетливой — мы это знаем по ее лучшим работам в Театре Станиславского. Другое дело, что «Летние ночи» Берлиоза — это не опера. Это очень определенный стиль, требующий гораздо более камерной, детальной работы, и совершенно бессмысленный без смакования французского языка. Герзмава же пела с таким широким чувством, будто это что-то вроде «письма Татьяны», и на таком странном диалекте, что даже Горбачев в своем шестом ряду, видимо, не смог расслышать ни единого слова.